

- время разделял А.Л. Монгайт: «Судя по внешнему виду, плита не была нарочно приготовлена для надписи, а надпись сделана на случайном камне от какого-то сооружения, вероятно, еще от античного монументального здания. Небольшое, но глубокое четырехугольное гнездо на верхней стороне плиты, по мнению Палласа, было сделано для железного упора, служившего опорой двери. Той же цели мог служить проходящий по верхнему краю лицевой стороны фальц толщиной в 1 см, шириной 1,5 см» (Монгайт А.Л. *Надпись на камне*. М., 1969. С. 90, 92).
- 19 Оленин А. *Письмо к графу А.И. Мусину-Пушкину о камне Тмутараканском, найденном на острове Тамани в 1792-м году*. СПб., 1806.
 - 20 *Изображения разных памятников древности, найденных на берегах Черного моря, принадлежащих Российской империи, снятые с подлинников в 1797-м и 1798-м годах, с приложением географической карты тех мест, где оные памятники обреты с древними наименованиями*. СПб., 1801.
 - 21 Медынцева А.А. *Тмутараканский камень*. С. 7.
 - 22 Рыбаков Б.А. *Русские датированные надписи XI — XIV веков* [= Свод археологических источников. Е- 1–14] М., 1964. С. 16.
 - 23 Спицын А.А. Тутараканский камень. *Записки отделения русской и славянской археологии Императорского русского археологического общества*. Т. 11. Пг., 1915. С. 115–116.
 - 24 Медынцева А.А. *Тмутараканский камень*. С. 21.
 - 25 У Медынцевой ошибочно «достопримечательности».
 - 26 Подлинное дело о Тмутороканском камне ([www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780–1800/Delo_Tmut_kamne_1793/text.htm](http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Russ/XVIII/1780-1800/Delo_Tmut_kamne_1793/text.htm)). Не отсюда ли «монументальное здание» Монгайта? (см. прим. 18).
 - 27 Об этом см. в последнее время: Майофис М.Л. Тмутараканский камень в культурном строительстве конца XVIII — начала XIX века. *Философский альманах*. Вып. 10. *Философия как судьба: Российский философ как социокультурный тип*. СПб., 1999. С. 135–136.
 - 28 Это именно та скульптура, которую во время своего путешествия на Тамань видел и позднее описал («Я видел также между другими остатками древних скульптурных работ половину торса фигуры воина в латах и одеянии, довольно грубого исполнения») Паллас.
 - 29 Сам Оленин положительно был уверен, что памятник был сооружен.

Алексей Толочко

Галицкие «приточки»

В *Галицко-Волынской летописи* нет недостатка в своеобразных персонажах. Есть там люди, изъясняющиеся образно и даже иносказательно. Как правило, эта способность выступает в летописи столько же личным дарованием персонажа, сколько и (а, быть может, прежде всего) результатом особой начитанности в «книгах». Умение высказываться образно и книжно обозначается в летописи характерными оборотами: «говорить притчами», «говорить от прич»¹.

Что же такое *притча*? И что значит *говорить притчами*? В старославянском языке прѣтъѣ имело значения: *притча; поговорка; пример, образец; иносказание, намек*². Такие же значения характерны и для древнерусского узуса, но добавились и новые: *загадка, доказательство, неудачное приключение, наконец, посмешище, предмет пересудов*³. Средневековый любитель книг мог узнать довольно полный набор значений слова *притча*, например, из особого, довольно, впрочем, темно переведенного, рассуждения в *Хронике* Георгия Амартола, трактующего — на различных примерах из *Писания* — всевозможные оттенки слова:

Многа знаменна соуть имень прнтоуныѣ. кєсть бо прнтѹа глѣ. и прнтѹа и поносѣ. [...] кєсть же прнтѹа прнтоуное слово кєгѡ мнози глаго въпрѡ · явлѣаа бо не ѿ кєгоже весма въ-
дѣти ѿ глѣ но нмѣа скрочно размышленне. [...] глѣть бо са прнтѹа и ѡ подобьствнн
кєтерѹ [...] и нна прнтѹа глѣтєса вебразсловые [...] прнтѹа же глѣтєса вебразѣ и вндѣ [...]
и прнтѹа кєсть слово прелагаа размыслы ѿ чювьствныѣ и прєдѣпоставлаа ѿ мнрѣскѣ и
внднмѣхъ паучє мнрѣскѣ и невнднмаа. гаданне же кєсть слово ѡсѣнено и прнтѹено [...]
подобые же кєсть слово ѿ кєгождѡ наводѣ въ совѣкоупленне. аще явнши послушанне
моє раздѣленаго раздѣленнємъ и подобнємъ · прнтѹа же кєсть слово тѣнное кєтерѹмъ
явлєннємъ знаємѹемѹе.⁴

О трех «приточниках» *Галицко-Волынской летописи*, каждый из которых развивал различное значение понятия — сокровенное, насмешливое, пророческое — эти заметки.

1. Прнтѹа кєсть слово прелагаа размыслы ѿ чювьствныѣ и прєдѣпоставлаа ѿ мнрѣскѣ и внднмѣхъ паучє мнрѣскѣ и невнднмаа.⁵ **Владимир Василькович.**

Владимир Василькович, князь волынский, был существом совершенно особенным не только в своей ближайшей родне, но, вероятно, и во всем многочисленном семействе Рюриковичей. Это был один из немногих интеллигентов на княжеском столе, любящий книги и ценивший книжную мудрость. Виною тому, что библиотеку он предпочитал походам и завоеваниям, была, несомненно, его длившаяся годами изнурительная болезнь, в которой есть основания видеть проказу⁶. Видя безнадежное состояние Владимира Васильковича, еще при его жизни нашлись наследники, частью избранные им самим, частью напрашивавшиеся без приглашения. Таким оказался его двоюродный брат Лев Данилович. Он просил у Владимира город Берестье под следующим предлогом:

стрѣи твоѣ Даннѡ король. а мон ѡщє лежнть в холмѣ оу стѣн Бѣн. и сыновѣ его.
брѣа моѣ. и твоѣ Романѣ и Шварно. и вснхъ костн тоутѡ лежать. а нзынѣ братє мон.
не нзгаснѣ свѣчѣ надѣ гробомъ стрѣна своего и братѣи своєн авѣа даль. городѣ свон
Бєрєстѣн то бѣ твоѣ свѣща бѣла.⁷

Но Владимир, как уже прежде отметил летописец, был особого ума: въ разоумѣ мѣа дрєвнѣа и заднѣа. Он без труда разгадал уловку Льва:

Колоднмѣрѣ же въ разоумѣа прнтѣчѣ и темно слово. и повѣстнѣ со єпѣмѣ. много ѿ
кннѣ. занє бѣ кннжннкѣ велнкѣ и фнлософѣ. акогоже не бѣ во всєн землѣ нн по немъ
не бѹдѣтѣ.⁸

Владимир ответил остроумно: мол, его отец, а Льву — дядя, Василько лежит во Владимире, а много ли свечей Лев поставил, дал ли какой-нибудь город? Владимир не сказал никакой приличествующей случаю притчи (хотя его ответ в некотором смысле и есть таковой), но смог разгадать замаскированную под благочестивое предложение корыстную уловку благодаря тому, что и вообще понимал сокровенный, тайный смысл слов (въ разоумѣа прнтѣчѣ и темно слово). Это точное воспроизведение одного из примеров, иллюстрирующих в приве-

денном выше фрагменте из Амартола значение *притчи* как «сокровенного размышления»: и Соломонъ гла когда разумѣю притчу и темное слово.⁹ Вместе с тем, это и есть «притча», то есть отсылка к *Притчам Соломоновым* 1, 6: оуразумѣетъ же притчу и темное слово, речеши же премудрых и гдѣиш.¹⁰

Подобной же отсылкой к Книге *Притч Соломоновых* блеснул за сорок лет до Владимира Васильковича и другой персонаж *Галицко-Волынской летописи*.

2. Многа знаменна соуть именъ притоунъ. есть бо притча гла. и притча и поносъ.¹¹
Дворецкий Андрей.

Даниил Романович галицкий вел себя не героически во время монгольско-го завоевания: он бросил страну и скрывался в Венгрии. Когда же вернулся на Русь, обнаружил, что его авторитет оспаривается, люди как-то обжились без князя, расхватили имения и власти; появились какие-то пришлые люди, нашедшие общий язык с местными вельможами. Собрать владения приходилось, по существу, заново. Среди претендентов на Галич оказался и сын Михаила Всеволодовича черниговского Ростислав, которому служил некий Константин Рязанский¹² и союзничал перемышльский епископ. На этих-то двух Даниил и послал к Перемышлю своего дворецкого Андрея:

Даннаъ же дворецкого посла на Перемышль. на Костнатна Рязанского. посланаго ѿ Ростислава. и владыцъ Перемышльскомуу. коромолоюще с нимъ. и слышавъ Константина Андрея грядуща на нь. ижеже ночью. Андрей же не оудоси его но оудоси владыкоу. и слоуги его разграби гордые и тоуги нхъ. воброве раздра. и приабуе нхъ вольче. и борьсоуковые раздраны быша словоутного певца Мнтоусоу. драве за гордость. не восхотѣста слоужити князю Даннаоу. раздраного акы связаного приведоша. снрѣчь какоже рече притоуннкъ. боуесть домоу твоего скроушнтъса. вобръ и волкъ. и ѡзвѣць снѣдаться. сн же притчею реѡа бы¹³.

Поведение епископа было вызывающим и подчеркивалось дополнительно нарочито дерзкой «гордостью» его слуг, разодетых в бобровые шапки, отороченные волчьим и барсучьим мехом. Разодрав эти шапки, дворецкий Андрей, по мнению летописца, продемонстрировал всю непрочность замыслов, основанных на гордыне. Именно это и подытожено последней насмешливой фразой, издаваемой над недолговечностью дорогих мехов: какоже рече притоуннкъ. боуесть домоу твоего скроушнтъса. вобръ и волкъ. и ѡзвѣць снѣдаться. сн же притчею реѡа бы. «Приточник» здесь — несомненная отсылка к *Притчам Соломоновым*¹⁴, и, как можно судить, летописец атрибутирует им всю фразу. Но полного соответствия там нет, можно найти отдаленные аналогии только первой части: *Дбове нечетгивыхъ ичезнхъ, селѣи же прѣв творѣщихъ преждѣтхъ* (Притч. 14, 11); *Дбмы догдителей разорѣтхъ гдѣ, оутверди же предѣлз вдовницы* (Притч. 15, 25)¹⁵. Второй части изречения (о бобре, волке и барсучке), которая, собственно, и дала возможность соотноситься ее с реальной ситуацией, не находим. Нет и мотива гордости («буести»). Так что, строго говоря, неясно, что дало повод дворецкому Андрею (или летописцу за него) избрать именно это высказывание. Есть, впрочем, вероятность, что летописец почерпнул сентенцию из какого-то сборника

изречений, где она могла быть приписана *Притчам Соломоновым*.¹⁶ Но возможно, что он контаминировал здесь и евангельскую притчу о двух домах: сооруженном на камне (устоявшем против стихий) и воздвигнутом на песке (и легко разрушенном)¹⁷ (Мф 7, 24-27). На песке воздвигает дом человек безрассудный, названный в *Мстиславовом евангелии* мужь оуроднвѣн.¹⁸ В иных изводах апракосных евангелий, например, *Остромировом*,¹⁹ *Архангельском*,²⁰ этот человек определен как мужь боун, и так же — мужь боун — еще ближе географически и хронологически к нашему случаю в *Евсевиевом евангелии 1283 г.*²¹

Такая возможность кажется тем более вероятной, что и еще один случай «приточного» высказывания в Галицко-Волынской летописи (в авторской речи самого летописца) апеллирует именно к *Евангелию от Матфея*. В одном из эпизодов ранней военной деятельности Романовичей (под 1221 г.) рассказывается об опустошении, учиненном князьями около Белза:

попленено бѣи около Белза. и около Червена. Данномъ и Васнаком. и вса земля попленена бѣи. бодрнѣ бодрна пльннѣшу. смѣрдъ смѣрда градъ града. ѿкоже не встатнса ни єдинон всн не пльненѣн єже прѣтѣюю. глѣють кннги не вставлѣшю. камень на камени.²²

«Книги», говорящие притчей, это Мт. 24, 2, откуда происходит это едва ли не наиболее расхожее и ныне выражение (Іисъ же рече ѿмъ: не видѣте ли вѣдъ іѣа; ѿмнѣ глѣ вѣмъ, не ѿмать ѿстѣти здѣ камень на камени, ѿже не разорѣтъ).²³

3. Прѣтѣ же єсть слово тѣнное єтеромъ ѿвлеченнѣмъ знѣмемочемює.²⁴ Книжник Тимофей.

В начальных статьях *Галицко-Волынской летописи* действует примечательный персонаж — венгерский воевода Бенедикт Лысый. Какое-то время он управлял Галичем и, вероятно, крутой рукой, так как первое же его появление сопровождается в летописи весьма резкой характеристикой:

Андруѣн же и король оурѣднѣвъ безаконѣе галнчкѣе и мтежь. и посла Бенѣднкта со воннѣ. и ѿ Романа в банн мзющаса. и посла и во Оугрѣ. бѣ бо Тнмофѣн в Галнчѣ премѣдръ кннжнкъ. ѿтѣво нмѣ во градѣ Киевѣ. прѣчюю рѣ слово. ѿ семь томнтелн. Бѣнѣднктѣ. ѿко в послѣднѣ времена трѣ нменѣ наречѣтца антнхрнстѣ. бѣгаше бо Тнмофен ѿ лнц его бѣ бо томнтель бороамъ и гражаномъ и блѣудъ творѣ и ѿсквернахоу женѣ же и черннцн и попадѣн в правдоу бѣ антнхрнстѣ за сквернаѣ дѣла его²⁵.

Почему «премудрый книжник» Тимофей из Киева идентифицировал Бенедикта как антихриста и что именно значит «говорить слово притчюю», из текста летописи неясно.

Впрочем, от внимания комментаторов ускользнуло замечание И.А. Генсерского, отметившего в свое время:

думка Тимофія була така, що одним з імен антихриста буде Бенедикт. До цього висновку він дійшов на основі суми числового значення букв в імені Бенедикт

у грецькому звучанні: Benediktos. Сума ця: 666 (b=2; e=5; n=50; e=5; d=4; i=10; k=20; t=300; o=70; s=200=666). Ця цифра, згідно з апокаліпсисом, має бути «знаменієм звіра», тобто антихриста. Звідси зрозуміло, що і Тимофію, і літописцю мусив бути відомий тлумачний апокаліпсис²⁶.

Из догадки исследователя можно было бы заключить, что Тимофей — столичный «премудрый книжник» — знал греческий текст *Апокалипсиса*. Впрочем, А.И. Генсерский, далее, предположил, что *Толковый Апокалипсис*, вероятно, входил в состав того сборника, из которого автору *Галицко-Волынской летописи* стал известен и хронограф. Следовательно, это мог быть только славянский *Апокалипсис*. Но в таком случае трудно представить, как бы Тимофей мог произвести свои подсчеты, ведь славянская форма имени — Бенѣднктъ — не позволяла бы получить искомое число зверя.

Генсерский, впрочем, был прав в идентификации типа *Апокалипсиса*. В самом деле, древнейшим и долгое время единственным славянским переводом *Откровения Иоанна был Толковый Апокалипсис Андрея Кесарийского*.²⁷ Можно даже указать конкретное место, на которое ссылался книжник Тимофей. Если он имел ввиду именно этот текст (в чем нет оснований сомневаться), ему бы даже не пришлось производить подсчеты самостоятельно, так как «Бенедикт» фигурирует там как одно из трех известных имен антихриста. Вот как этот место звучит в древнейшем (и почти синхронном нашим событиям, середины XIII в.) *Апокалипсисе из коллекции акад. Никольского* (БАН, Никольск., 1), переписанном — по совпадению — также Тимофеем, пономарем церкви св. Иакова в Новгороде, и также имевшим оношение к летописи.²⁸

Нстое число его именн яко и проучах писаннах в немъ глѣть. время искушения тѣгда. аще бо бѣ явѣ разумѣти. каково имя. нже бы оузрѣлѣ волчнѣлѣ бы н. нѣ не изволн бѣна блгодати въ стѣихъ книгахъ написанюу быти. пагоубномуу именн. нскоушеніемъ же многонменью можетъ кто обрѣсти. число нмоуцаго по грѣцьскому яззыкоу. н по нномуу. яко се ламъпатъ фнтанъ. венѣднктъ. зълъ наставникъ. нстовенъ пакостникъ. дрѣвле клеветникъ аныць неправденъ. ѿ снхъ бо именъ протнвнхъ. льсть го научати са. свою славою н власть. въ встоудѣ полагаѣа³⁰

Примечательно, что киевский книжник Тимофей ссылался не собственно на текст *Апокалипсиса*, но именно на фрагмент комментария Андрея Кесарийского, о чем, кроме прочего, свидетельствует и его утверждение о том, что Антихрист может назваться *тремя именами* (трѣ имени наречетса). В таком случае становится ясно, что имел ввиду летописец, отметивший, что Тимофей прѣчуе рѣ слово. Хотя «говорить притчами» могло означать вообще «говорить образно, иносказательно», или даже «приводить примеры»,³¹ во фразе галицкого летописца можно усмотреть и более определенный смысл отсылки к конкретному тексту. В предисловии Андрей Кесарийский называет *Апокалипсис* — врьменьныхъ прнтѣхъ прореченна³².

Прямые цитаты из *Апокалипсиса* довольно редки в старославянских и древнерусских памятниках, вероятнее всего, потому, что он не имел литургического

значения³³, Его читали немногие, а хорошее знание текста, видимо, считалось редкостью и признаком особой учености, как показывает наш пример с Тимофеем. Как продемонстрировал И.Н. Данилевский, в летописании, вероятно, все же содержится несколько скрытых отсылок к *Апокалипсису*³⁴. Слово Тимофея о Бенедикте в *Галицко-Волынской летописи* оказывается наиболее ранним примером прямой апелляции к тексту.

Как видим, герои *Галицко-Волынской летописи* (или, скорее, ее авторы) под «приточным» говорением понимали не просто иносказательное или образное высказывание, но именно умение к месту вспомнить книжную фразу, согласовав ее по возможности (даже ценой переименования) с действительной ситуацией. «Говорить притчами», как можно судить по нашим четырем случаям, не предполагало никакого сюжетного рассказа (притчи), толкующего происшедшее, но только краткое подытоживание ситуации одной фразой, *punch line*. Это, конечно, иной тип литературности, чем притчи Константина Философа или Кирилла Туровского. Не похоже это и на умение Клим Смолятича «пытати потонку божественных писаний», но довольно близко к Даниилу Заточнику, чье писательство вообще состояло в умении нанизывать десятками известные изречения так, чтобы, в конечном итоге, получить новое произведение. «Приточные» фразы в *Галицко-Волынской летописи* довольно просты и почерпнуты из очевидных источников: дважды из *Притч Соломоновых*, по одному разу из *Евангелия* и *Апокалипсиса*. Во всех случаях, однако, летописец дает понять, что и это есть результат особенного, не всякому доступного книжного знания, даже «философии» (как в случае с Владимиром Васильковичем). Известно и какого именно рода «книги» были необходимы для такого рода начитанности. Это — различного рода переводные сборники изречений, предоставлявшие быструю мудрость в форме тематически подобранных афоризмов, высказываний, цитат. Наиболее известным сборником есть *Пчела*, но *Притчи Соломоновы* (а также *Премудрость Соломонова* и *Премудрость Иисуса сына Сирахова*) также принадлежали к числу любимых объектов для такой литературы, причем, как можно судить по заголовкам частей, фрагменты каждого могли восприниматься как Слова притчана или Притчн.³⁵ Подобные подборки представлены уже в *Изборниках Святослава 1073 и 1076 гг.* Назначение подобных сборников хорошо видно из заглавия первого из них: *Съборъ отъ многъ оцѣ [...] въкратцѣ съложено на память и на готовъ отвѣтъ*. Именно такой «готов ответ» и искали наши персонажи в «книгах», а найдя, говорили «слово притчею». Хотя трудно атрибутировать их высказывания какому-то определенному сборнику изречений, следует обратить внимание на каталог книг, жертвованных Владимиром Васильковичем в различные церкви. Среди них князь пожертвовал *съборникъ ѿца своего* и другой *съборникъ великын ѿца своего*.³⁶ Под названием «сборник» могли, разумеется, скрываться книги довольно различного содержания, но здесь важно, что эти два сборника происходили из личной княжеской библиотеки, значит, подобно *Изборникам Святослава*, были предназначены для личного чтения светского человека. В свое время А.С. Орлов отождествил с одним из этих «сборников»

список *Изборника Святослава 1073 г.*, входивший в состав древнего протографа т.н. *Архивного сборника*, составленного ок. 1262 г. и послужившего одним из источников *ГВл*.³⁷ По мнению Сперанского, в первоначальный состав этого сборника (составлявшегося *при отце* Владимира) входили: *Толковый Апокалипсис; Иудейский хронограф; Летописец Переяславля-Суздальского; Изборник Святослава 1073 г.*; болгарский же перевод *Пчелы* был, вероятно, более поздним добавлением. Для нас примечательно, что установленные немногие источники «притчей» *ГВл*, по существу, не выходят за пределы такого сборника. Если сборник подобного состава действительно существовал близко времени написания *ГВл*, он один мог бы предоставить ее авторам все необходимые материалы для «приточного» высказывания персонажей.

- 1 В *Галицко-Волынской летописи* многие персонажи говорят цитатами «от книг». Здесь рассматриваем только те случаи, когда подобные высказывания названы «притчами».
- 2 *Старославянский словарь (по рукописям X—XI веков)*. М., 1999. С. 514.
- 3 См.: Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1481–1483.
- 4 *Книги временные и образные Георгия Монаха*. Т. 1, ч. 1. Изд. подг. В. Матвеевко и Л. Щеголева. М., 2006. С. 227–228.
- 5 *Книги временные и образные Георгия Монаха*. Т. 1, ч. 1. С. 228.
- 6 Андрощук Ф., Чельстрем А. «Се бысть вторы Иевъ»: болезнь князя Владимира Васильковича и ее библейские параллели. *Ruthenica* 6, 2007. С. 243–257.
- 7 *ПСРЛ* 2: 913. Тут и далее *ГВл* цитируется с учетом некоторых чтений *Хлебн*.
- 8 В *Ипат.* — *прнѣтъчѣ*, явно испорченное. В *Хлебн.* списке — *прѣчѣ* и тѣ много словѣ. Предпочитаю все же вариант *Ипат.*, поскольку, как увидим ниже, это точная цитата.
- 9 *Книги временные и образные Георгия Монаха*. Т. 1, ч. 1. С. 228.
- 10 Читается в *Паремейнике*, в понедельник первой седмицы Великого поста, на вечерне. Этот же стих вошел (позднее?) в озаглавленный *Словѣ* от *прнѣтъчѣ* набор изречений, читающийся в *Мериле праведном*: да разумѣвшн ндвнѣтъчѣ словѣсь. прнѣтъчѣ и темно слово. мѹдрѣтъчѣ гаданнѣ (Die moralisch-belehrenden Artikel im altrussischen Sammelband “Merilo Pravednoe”. Herausgegeben von Rudolf Schnieder [=Monumenta linguae slavicae dialecti veteris. Fontes et dissertationes, tom. 23] (Friburg, 1986), 23.
- 11 *Книги времена и образные Георгия Монаха*. Т. 1, ч. 1. С. 227–228.
- 12 Отождествление В.Т. Пашуто этого персонажа с князем Константином Владимировичем рязанским, поддержанное Н.Ф. Котляром (*Галицко-Волынський літопис. Дослідження, текст, коментар*. К., 2002. С. 248 (Коментар до літопису), несомненно ошибочно. То обстоятельство, что Константин упомянут без отчества, а только с указанием на географическое происхождение, и еще больше то, что этот же Константин фигурирует в другом месте (*ПСРЛ* 2: 851) как боярин Даниила и притом Василько Романович называет его «холопом» (что, разумеется, нелепо, если бы он был князем), исключают любые гипотезы о его княжеском достоинстве. Также маловероятна гипотеза С. Томашевского, что Константин «в дійсності споріднений зубожілій князь у службі Михайла Всеволодовича, воевода й опікун молоденького Ростислава, а не якийсь зайда» (Томашівський С. До історії Перемишля і його єпископської кафедри. *Analecta ordinis s. Basilii Magni*. Т. 3, fasc. 1–2. Жовква, 1928. С. 185). От внимания исследователей почему-то ускользнуло, что под 6770/1262 г. упомянут, видимо, сын Константина — Остафий Константинович (служивший в то время Миндовгу), охарактеризованный так же нелепно: *вканынън и безаконън (Хл: окааныи и проклятыи) бѣ во збѣгль изъ Рязана (ПСРЛ 2: 855)*. Несколько лет спустя он погиб в боине, учиненной Войшелком: *и много Всаѣфѣа оубн. вканынаго проклатѣаго. безаконьного. ѿ немже передѣ псахомъ (ПСРЛ 2: 861)*. Скорее всего, Константин Рязанец из разряда подобных ему «черниговских бояр», оказавшихся после монгольского вихря в Галиче. В самое последнее время гипотезу о Константине Рязанце как князе Константине Владимировиче принял А.А. Турилов, предположивший, что его сын («князь Евстафий») был заказчиком рукописи *Бесед на Евангелие Григория Двоеслова* (Турилов А.А. К вопросу о заказчике и датировке древнейшего списка славянского перевода «Бесед папы Григория Великого (Двоеслова) на Евангелие (РНБ,

- Погодин, № 70). *Miscelanea slavica. Сборник статей к 70-летию Бориса Андреевича Успенского* [Труды по филологии и истории]. М., 2008. С. 88–89). Соединяя биографии Константина *ГВл* и Константина Владимировича *Лавр.*, исследователь рисует совершенно мистифицированную биографию никогда не существовавшего персонажа.
- 13 *ПСРЛ* 2: 793–794. Курьезно толкование этого отрывка Евгением Перфецким, полагавшим почему-то, будто его нужно понимать в том смысле, что епископ «сложил голову» (Перфецкий С. Перемишльський літописний кодекс першої редакції в складі хроніки Яна Длугоша. ЗНТШ. Т. 147. Львів, 1927. С. 1–54); В.Т. Пашуто также писал о том, что перемишльський владыка «пал от рук дворского Андрея» (Пашуто В.Т. *Очерки по истории Галицко-Волынской Руси*. М., 1950. С. 90). Как верно заметил С. Томашевский, этот странный вывод связан, видимо, с неверным пониманием глагола «удоси» (догнал) (Томашевский С. До історії Перемишля, С. 187–189). Мнение, что перемишльський епископ погіб в описуваних подіях, повторяється до сих пор. см.: Joseph T. Furlmann, “Metropolitan Cyril II (1242 — 1281) and the Politics of Accommodation,” *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas* 24, 2 (1976), 161, n. 2.
 - 14 «Приточник» есть обычное именование Соломона (как автора *Книги притч*) (см.: Срезневский И.И. *Материалы для словаря древнерусского языка*. Т. 2. Стб. 1483).
 - 15 В *Изборнике Святослава 1076 г.* читается контаминированный вариант изречения: нъ отъгнн отъ себе по прнтъгун . лъстнва оустъ н неправдны оустыны . далече сътворн отъ себе . домы бо нечъстнвнхъ раздріеть гъ (*Изборник 1076 года*. М., 1965. 96 об. — 97).
 - 16 Хотя, например, в изданных текстах *Пчелы* ничего подобного найти не удалось.
 - 17 Н вѣкъз смѣшшй словеса моѡ йѡ, н не чторѡ йѡз, оуподобнѣла мѡжѡ оуроднѣѡ, нже созда хрѡмннѡ свой на пещѣ: н гнде дождь, н прндбша рѣки, н возвѣѡша вѣтрн, н опроща хрѡмннѡ той, н падѣла: н вѣ разрушѣннѡ еѡ вѣле. Как отмечает А.С. Львов, смешение значений «дом» и «храмина» произошло уже в памятниках старославянской письменности, где они часто употребляются синонимично (см.: Львов А.С. *Очерки по лексике памятников старославянской письменности*. М., 1966. С. 256–258).
 - 18 *Апракос Мстислава Великого*. Под ред. Л.П. Жуковской. М., 1983. 33в.
 - 19 *Остромирово Евангелие 1056–1057 гг. по изданию А.Х. Востокова*. М., 2007, 61б. (факсимильное воспроизведение издания 1843 г.)
 - 20 *Архангельское евангелие 1092 г. Исследование, древнерусский текст, словоуказатели*. М., 1997. 27 об.
 - 21 *Євсеєєє євангеліє 1283 року*. Під ред. В.В. Німчука. К., 2001. 33.
 - 22 *ПСРЛ* 2: 739.
 - 23 Впрочем, летописец несомненно встречал это выражение и в Хронике Амартола (Генсьорський А.І. *Галицько-Волинський літопис (процес складання, редакції і редактори)*. К., 1958. С. 16).
 - 24 *Книги временные и образные Георгия Монаха*. Т. 1, ч. 1. С. 228.
 - 25 *ПСРЛ* 2: 722.
 - 26 Генсьорський А.І. *Галицько-Волинський літопис. Лексичні, фразеологічні та стилістичні особливості*. К., 1961. С. 14, прим. 2.
 - 27 Thomas Hillary Oller, *The Nikol'skij Apocalypse Codex and Its Place in the Textual History of the Medieval Slavic Apocalypse Manuscripts* (PhD Diss., Brown University, 1993), 518–547.
 - 28 Как предполагает Томас Оллер (*The Nikol'skij Apocalypse Codex*, 11–69), рукопись переписана тем же писцом, который идентифицирует себя как Тимофей пономарь в приписке к *Лобковскому Прологу 1262 г.* Исследователь полагал, что рукой того же писца переписаны три новгородских акта — договоры Новгорода с Ярославом Ярославичем (*Ibidem*, р. 65–68), а также часть *Синодального списка Новгородской первой летописи*, автор которой идентифицирует себя под 1230 г. как «Тимофей пономарь». Практически одновременно (и, видимо, независимо) к сходным выводам пришел А.А. Гиппиус, также утверждающий идентичность почерка для *Апокалипсиса Никольского*, *Лобковского Пролога* и трех новгородских актов. (Гиппиус А.А. К истории сложения текста Новгородской первой летописи. *Новгородский исторический сборник*. 3 (13). СПб., 1997. С. 8–9). Исследователь, впрочем, отрицает возможность того, что часть *Синодального списка* была переписана рукой Тимофея.
 - 29 В рукописи бывшего собрания Троице-Сергиевой Лавры (конца XIV или XV в.) имя читается как Бенѡнкъ (РГБ, ф. 304, № 120, л. 43 об.); в другой рукописи того из того же собрания (РГБ, ф. 304, № 6, XV в.) — Бенѡнкъ (л. 64 об.); в еще одном списке (РГБ, ф. 304, № 122, XV в.) — Бенѡнкоть (л.61) — прямое указание, что писцы (и, надо думать, читатели) не придавали числового значения имени.
 - 30 Цитирую по изданию в: Thomas Hillary Oller, *The Nikol'skij Apocalypse Codex*, р. 195–196. Когда

эти заметки были написаны, я обнаружил, что в литературе уже высказывалась аналогичная идея, см.: Сидоров Н.П. К вопросу об авторах «Слова о полку Игореве». *Слово о полку Игореве*. Сб. статей под ред. В.П. Адриановой-Перетц. М., Л., 1950. С. 165.

- 31 См.: Срезневский И.И. *Материалы для Словаря древнерусского языка*. Т. 2. СПб., 1895. Стб. 1483–1481.
- 32 Thomas Hillary Oller, *The Nikol'skij Apocalypse Codex*, 82.
- 33 Ibidem, 508.
- 34 См.: Данилевский И.Н. *Повесть временных лет. Герменевтические основы изучения летописных текстов*. М., 2004.
- 35 См.: Сперанский М.Н. *Переводные сборники изречений в славяно-русской письменности. Исследование и тексты*. М., 1904. С. 471–504.
- 36 *ПСРЛ* 2: 925.
- 37 Орлов А.С. О Галицко-Волынском летописании. *ТОДРЛ*. Т. 5. М., Л., 1947. С. 29–30.

Алексей Толочко

Два кириллических граффити Константинопольской Софии

Кириллические граффити Константинопольской Софии являются, пожалуй, последним неиспользованным ресурсом для пополнения письменных источников по истории древней Руси. Поразительно долгое время они не привлекали к себе внимания исследователей, и все еще ждут систематического изучения и обстоятельной публикации. Отдельные граффити все же проникали на страницы научных изданий. Д. Оболенский опубликовал граффито Якова Григорьевича, писаря митрополита Герасима¹. Несколько ранее Олекса Горбач опубликовал несколько обнаруженных им граффити², и еще несколько надписей было опубликовано А.А. Алексеевым³.

Эти публикации далеко не исчерпали ни фонда кириллических надписей в Софии⁴, ни даже возможностей прочтения опубликованных из них. Настоящая заметка посвящена прочтению одной из опубликованных надписей и публикации одного неизвестного граффито.

I

В 1977 г. Олекса Горбач опубликовал прочтение одного граффито, найденного им на баллюстраде галлерей собора. Его прочтение выглядело так: «іже кото придете сема аже не молитес митрополи». В 1999 г. А.А. Алексеев опубликовал иное прочтение той же надписи: «же во то придете / семо лже не моли/теса митрополи / аго з ему ому / рь ему», впрочем, отметив, что надпись читается «без особой уверенности»⁵.

В 1993 г. П.П. Толочко передал мне эстампажи нескольких выявленных им в Константинопольской Софии кириллических граффити, в том числе и интересующего нас. Это надпись в четыре строки (строки 15; 15,5; 16,5 и 16 см. длиной, высота надписи 5,7 см) на мраморной баллюстраде западной галлерей собора.